

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.10>

Малахов Родион Александрович

**ЧИНОВНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ПРАВЯЩИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья раскрывает понимание российскими и зарубежными исследователями социально-экономической сущности чиновничества Советского государства. Основное внимание уделено изучению мнений историков по вопросу участия управленцев в реализации права собственности на средства производства. Согласно одной из ключевых точек зрения, чиновничество обладало "разделённым" правом собственности на средства производства и выступало основным рычагом капиталистической трансформации Советского Союза. Историография содержит работы о формировании в СССР класса собственников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 61-64. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 19.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.10>

Статья раскрывает понимание российскими и зарубежными исследователями социально-экономической сущности чиновничества Советского государства. Основное внимание уделено изучению мнений историков по вопросу участия управленцев в реализации права собственности на средства производства. Согласно одной из ключевых точек зрения, чиновничество обладало «разделённым» правом собственности на средства производства и выступало основным рычагом капиталистической трансформации Советского Союза. Историография содержит работы о формировании в СССР класса собственников.

Ключевые слова и фразы: буржуазная трансформация; государственный капитализм; право собственности; правящий класс; управленческое общество; чиновничество.

Малахов Родион Александрович, к.и.н., доцент
Вологодский государственный университет
malakhov74@mail.ru

ЧИНОВНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ПРАВЯЩИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социально-экономическая и политическая трансформация России в XX в. продолжает оставаться одной из важных научных проблем в историографии. **Актуальность** темы данной работы заключается в необходимости продолжить осмысление причин разрушения СССР и предпосылок перехода к новому этапу эволюции российского общества. Исследователи высказали множество суждений о роли аппарата власти в модернизации российского государства. Вместе с тем освоение данной темы продолжается.

Целью настоящей работы являются изучение точек зрения российских и зарубежных исследователей на социально-экономическую сущность чиновничества Советского государства и определение задач дальнейшего исторического исследования данной проблемы. **Научная новизна** статьи заключается в выявлении основных взглядов на экономическую природу данного социального слоя, его роль в реализации права собственности на средства производства.

Политические и социально-экономические отношения в Советской России унаследовали ряд традиций восточных государств, Византийской империи и русского самодержавия. Л. С. Васильев показал, что в истории Востока государство имело абсолютное преимущество перед обществом. Чиновничество являлось господствующим классом, основным распорядителем создаваемого прибавочного продукта, оно регулировало и контролировало экономику и частнособственнические отношения. Именно аппарат управления был главным двигателем экономики, без его вмешательства наступала стагнация производственной и торговой деятельности. Сильная и централизованная власть государства являлась главным условием успешного экономического развития страны. Вместе с тем корпоративный дух господства и стабильности был всегда важнее для чиновников, чем отношения с собственниками, поэтому вне зависимости от степени участия в частной экономике управленцы всегда добивались контроля над рынком. Капитализм на Востоке формировался не стихийным путем, а как одно из направлений государственной политики, то есть целенаправленно и сознательно в интересах, прежде всего, аппарата власти [7, с. 78-81; 8, с. 435-436]. Указанные традиции восточных стран, взаимодействующих с русскими землями на протяжении столетий, влияли на российское государство и экономику.

Корни государственного строя России следует искать, прежде всего, в византийских правилах и обычаях, пришедших на русскую землю вместе с христианством. А. П. Каждан отмечал, что в Византии чиновничество было основным классом-собственником, то есть сборщиком прибавочного продукта и распорядителем благ. Историк выделял ключевой аспект в функционировании отношений собственности – доминирующую роль властных институтов в социально-экономических процессах. В отличие от этого в средневековой Западной Европе на формирование права собственности оказали первостепенное влияние феодальная иерархия и вассально-ленная система [15, с. 253].

Русский вариант самодержавия был типологически близок к византийскому. Активное участие власти в регулировании социально-экономических процессов являлось характерной чертой Российской империи. В связи с этим капиталистическое развитие России осуществлялось по инициативе и при поддержке центральной власти как до, так и после 1917 г. Государственный аппарат играл основную роль в отношениях собственности в стране.

Большевистское правительство продолжило движение России по пути буржуазной трансформации, начатой в дореволюционный период. Об этом открыто заявлял В. И. Ленин. В октябре 1921 г. он писал о ключевой роли большевиков в завершении в стране буржуазно-демократической революции, подразумевавшей очистку социальных порядков от феодальных отношений [20, с. 144-145]. Однако В. П. Данилов доказал, что в 1920-е гг. российское сельское хозяйство (основная часть экономики страны) продолжало функционировать по правилам средневекового русского общества [12; 13].

Во второй половине 1920-х гг. с началом индустриализации и коллективизации в России активизировались процессы капиталистического преобразования экономики. В ходе эволюции экономического строя Советского государства начался новый этап в истории российского чиновничества. Он характеризовался трансформацией управленцев из социально-политического института аграрного в важнейший элемент индустриального общества. Деятельность чиновничества являлась основным механизмом капиталистического

перерождения страны, так как этот социально-профессиональный слой стал главным обладателем права собственности на средства производства.

Отечественная историография XX в. включала значительное количество трудов, направленных на изучение аппарата власти Советского Союза. Абсолютное большинство из них не выходило за рамки марксистского понимания социальной структуры советского общества, места органов власти и служащих в общественном производстве и административных процессах. Политэкономическое осмысление статуса чиновников и их роли в отношениях собственности практически отсутствовало. Вместе с тем в 1960-е гг. отечественные исследователи начали разрабатывать проблему социального неравенства в СССР, что предусматривало выделение управленцев в особую категорию населения. На рубеже 1960-1970-х гг. в работах историков и социологов Ю. В. Арутюняна, Л. А. Гордона, Т. И. Заславской, О. И. Шкаратана была сформулирована идея иерархичности советского общества, состоящего из социальных слоев с различным по значимости и влиятельности статусом [25, с. 73].

В 1930-е гг. за границей стали создаваться работы, предлагавшие особый взгляд на советское чиновничество. Среди исследователей прежде всего выделялись авторы, эмигрировавшие из Советского Союза. Так, в 1936 г. бывший крупный советский государственный деятель Л. Д. Троцкий писал о том, что если советская бюрократия возродила «чины и ордена, то на дальнейшей стадии она должна будет неминуемо искать для себя опоры в имущественных отношениях...». Автор отмечал, что полноценные привилегии предполагают возможность передачи их по наследству, а это требует наличия права собственности. Закрепление этого права за бюрократией превратит её в имущий класс [24].

Российский историк А. В. Гусев пришёл к выводу о том, что Л. Д. Троцкий в своих последних трудах доказал существование в СССР правящего эксплуататорского класса, контролирующего производство и присваивающего результаты труда. Этим классом была советская бюрократия. Л. Д. Троцкий убедительно показал, что «между сталинской бюрократической системой и системой “классического” капитализма нет никакой фундаментальной, сущностной разницы» [11].

В 1937 г. известный философ-эмигрант Н. А. Бердяев назвал Советскую Россию страной государственного капитализма, при котором существует система эксплуатации народа. Он указывал, что «новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы. Это и происходит» [5, с. 357].

Среди работ историков-эмигрантов о советском правящем классе следует отметить труды А. Г. Авторханова и М. С. Восленского. Так, А. Г. Авторханов считал, что класс управленцев окончательно сложился к концу 1920-х гг. в результате завершения процесса ликвидации сталинской номенклатурой ленинской гвардии [1].

М. С. Восленский указывал, что основная цель деятельности управленческого слоя Советского государства – номенклатуры заключалась в обретении власти в стране. Получение прибавочной стоимости путем эксплуатации советских граждан было следующей по важности задачей управленцев [9, с. 262]. Исследователь считал, что советская номенклатура не является буржуазией, потому что господствующие классы любых исторических периодов присваивают прибавочный продукт. Номенклатура – не капиталистический, а иной класс, опирающийся на власть, а не на собственность, и осуществляющий внеэкономическое принуждение жителей страны [Там же, с. 568]. Далее он отмечал, что «диктатура номенклатуры – это феодальная реакция, строй государственно-монополистического феодализма. Сущность этой реакции в том, что древний метод “азиатского способа производства”, метод огосударствления применен здесь для цементированья феодальных структур, расшатанных антифеодальной революцией» [Там же, с. 612].

Данный подход при всей своей оригинальности не свободен от политической предвзятости. Вероятно, желание «окрестить» советский режим феодальным, а следовательно, нецивилизованным и требующим кардинального изменения, повлияло на суждение М. С. Восленского о небуржуазности чиновничьего сословия.

Начиная с 1930-х гг. зарубежные ученые занимались научным осмыслением проблем, связанных с сущностью и ролью управленцев в современном западном обществе. Так, в 1941 г. вышла в свет работа американского экономиста и социолога Дж. Бёрнхэма «Революция управляющих». В ней он обосновывал произошедшую в XX в. трансформацию капитализма в новое управленческое сообщество («менеджерское общество»). Исследователь считал, что в мире идет процесс отделения функций управления от функций владения, поэтому власть в современных западных странах (в том числе Советском Союзе) переходит к новому классу управляющих (администраторам, высшим инженерам, менеджерам). Менеджеры становятся правящим классом, поскольку имеют экономическую базу, то есть контролируют средства производства и руководят системой распределения товаров, услуг, капиталов. Этот слой управляющих, с точки зрения Дж. Бёрнхэма, не является капиталистическим, так как его действия определяются не погоней за прибылью, а интересами всего общества [27].

Российский историк Ю. П. Бокарев в основном согласился с выводом Дж. Бёрнхэма о содержании права собственности на средства производства в современном обществе. Во второй половине XX в. опорой власти в западных странах стали знания о механизмах управления ресурсами. Этими сведениями обладали прежде всего управленцы, поэтому именно они пользовались и распоряжались материальными ценностями, производственными ресурсами. Юридическое обладание собственностью на средства производства перестало играть главную роль в получении прибавочного продукта [6, с. 131].

Капиталистическим классом считали советских управленцев французские левые коммунисты. В 1946 г. в журнале “Internationalisme” (№ 10) они опубликовали материал под названием «Русский эксперимент». В этой статье доказывалось, что в современном обществе (в том числе советском) неизбежно возникновение нового капиталистического класса, который будет единолично распоряжаться прибавочной стоимостью. Субъекты и формы распределения прибавочной стоимости могут быть различны: от высоких зарплат до дивидендов и акций. Очевидно одно – этот класс будет паразитирующим социальным слоем [23].

В 1955 г. вышла в свет книга английского исследователя Т. Клиффа, в которой он обратил внимание на то, что после 1917 г. для советской власти была актуальна проблема завершения начатого дореволюционной буржуазией дела, заключавшегося в увеличении производственных сил и социализации труда [17, с. 126]. Реально к решению этой задачи Советское государство в лице аппарата власти приступило в конце 1920-х гг. с началом индустриализации, в ходе которой чиновничество стало поглощать капитал из промышленности, тем самым превращаясь в господствующий класс [Там же, с. 127-128]. Автор пришел к следующему выводу: «Сталинская бюрократия – наиболее законченная и чистая форма персонификации капитала» [Там же, с. 139].

Среди других западных работ о советском правящем классе следует отметить труды югославского исследователя М. Джиласа и французского историка М. Левина. Например, М. Джилас считал, что «новый класс», сформировавшийся в СССР к середине 1930-х гг., составляла партийная бюрократия [14, с. 198, 212-213]. М. Левин писал, что после смерти Сталина бюрократия «выступила... как полностью сформировавшийся правящий класс» [19, с. 26].

Таким образом, западная историография предложила отличную от советской точку зрения на управляющий класс Советского Союза. Социально-экономическая сущность данного слоя заключалась в особом характере его деятельности, нацеленной на формирование и расширение права собственности на средства производства. Исследователи доказывали наличие в западном (в том числе советском) обществе XX в. процесса отделения собственников средств производства от контроля над своей собственностью и передачи этой функции чиновникам или наёмным менеджерам.

Современная отечественная историческая наука включает работы, содержащие отличные от советской историографии оценки правящего слоя СССР. Так, В. П. Попов указывал, что экономическая политика Советского государства являлась средством «обеспечения политического господства советской номенклатуры». Историк считал, что аппарат управления прятал от народа свои корыстные интересы по достижению абсолютной власти за идеологическими принципами и социалистической пропагандой [22, с. 7].

О. И. Шкаратан отмечал, что после смерти Сталина в стране изменилась система управления государственной собственностью. Централизованная командная система управления экономикой стала трансформироваться в бюрократический рынок, основанный на торговле, осуществляемой органами власти и отдельными людьми. Исследователь указывал, что на этом рынке происходил обмен материальными ценностями и властными полномочиями [26, с. 7].

С. Г. Кордонский считал, что советская экономика представляла собой огромный административный рынок, который сложился в «брежневскую эпоху». Рыночные отношения определялись структурой производства, административно-территориальным устройством страны, управленческой вертикалью. Партийные и советские органы власти он называл «особыми административно-рыночными институтами управления» [18, с. 15]. Автор доказывал, что власть – это товар. Следовательно, существовал рынок власти. Главным критерием успеха на этом рынке являлось повышение в должности, а значит, рост социального статуса человека и его материального уровня.

А. В. Островский характеризовал руководящих работников органов власти Советского государства как эксплуататорский класс, который существовал за счет узаконенного присвоения «материальных ценностей, создаваемых другими людьми». Процесс формирования этого класса представлял собой создание механизма изъятия материальных ценностей, придание этому присвоению легального или законного характера, перераспределение в свою пользу прибавочной стоимости [21, с. 99].

Особый подход к объяснению экономических отношений и социальной структуры советского общества предложили М. А. Безнин и Т. М. Димони [2]. Изучая аграрный строй России XX в., они отмечали, что сохранение в советской экономике «сущностных качеств капитала, предопределявших общественные отношения, в конечном итоге привело к формированию из управленцев... слоя будущих приватизаторов деревни» [4, с. 96-97]. Касаясь аппарата власти, исследователи указывали, что центральных и местных чиновников Советского Союза следует отнести к одной из групп «протобуржуазии», реализующей особым образом право собственности на средства производства [3, с. 320].

Данные историки обосновали «разделённое» право собственности, которым обладали чиновники. Управленцы владели, распоряжались и пользовались государственной собственностью. Вместе с тем этот слой не был однороден, поэтому составлявшие его управленческие группы делили право собственности между собой. М. А. Безнин и Т. М. Димони аргументировали тезис о том, что «разделённое» право собственности являлось важнейшим явлением советского социально-экономического устройства. Именно это право отличало государственный капитализм Советского государства от классического капитализма. «При госкапитализме право собственности было рассредоточено не горизонтально (в виде совокупности полноправных собственников), а вертикально – между представителями разных “этажей” правообладателей собственности на средства производства» [Там же].

Другие исследователи показали, что характер управления производством и ресурсами, механизм изъятия и перераспределения прибавочного продукта в Советском государстве делают второстепенным вопрос о том, кто формально являлся собственником средств производства. Более важным становится изучение тех социальных групп, которые реально распоряжались государственной собственностью. Этот подход использовал в своих трудах, например, М. К. Голубев. Он считал, что в условиях преобладания в стране государственной собственности государство является «ассоциированным собственником. При этом правами собственника, несущими признаки фактического (реального) собственника, обладает только совсем узкий слой чиновников, который обычно состоит из партийно-хозяйственной номенклатуры. Она и есть фактический групповой собственник всего государственного имущества, хотя формально (в соответствии с Конституцией) объекты

государственной собственности считаются общественными (общенародными)» [10]. Представляется обоснованным мнение Р. И. Капелюшникова, который доказывал, что собственность – это не какие-либо вещественные объекты, а «определенные наборы прав», отношения между людьми [16].

В целом анализ точек зрения исследователей по изучаемому вопросу позволяет вести о речь о том, что в исторической науке сформулированы важные идеи о сущности политического и социально-экономического строя Советского Союза. Концептуально обосновано то, что государственная политика коммунистической партии привела к формированию нового класса собственников средств производства и созданию механизмов для реализации его экономических интересов. Это было одной из характерных черт советской модернизации, результатом которой стали коренные социальные, экономические, политические и культурные изменения в стране.

Осмысление указанной научной проблемы приводит к убеждению о необходимости накопления и анализа исторического материала, доказывающего капиталистическое перерождение России в период существования Советского Союза и буржуазную трансформацию советского чиновничества. Ключевой представляется задача выявления и изучения механизмов реализации права собственности на средства производства управленцами партийных, советских и иных органов власти. Необходимо исследовать структуру бюрократического аппарата с точки зрения обладания чиновниками «разделённым» правом собственности, установить место отдельных административных групп в процессах владения, пользования и распоряжения средствами производства и результатами труда, определить стратификацию управленческого слоя.

Список источников

1. Авторханов А. Технология власти. М.: СП «Слово»; Центр «Новый мир», 1991. 638 с.
2. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930-1980-х годов. М.: Ленанд, 2014. 608 с.
3. Безнин М. А., Димони Т. М. Госкапитализм, социальные классы, культурный ландшафт советской деревни сталинского и постсталинского времени // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2016. Vol. 43. № 3. P. 301-337.
4. Безнин М. А., Димони Т. М. Процесс капитализации в сельском хозяйстве России 1930-1980-х годов // *Российская история*. 2005. № 6. С. 94-121.
5. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. Сочинения. М.: Раритет, 1994. С. 245-412.
6. Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970-1980-е годы. М.: Наука, 2007. 381 с.
7. Васильев Л. С. История Востока: учебник по спец. «История»: в 2-х т. М.: Высш. шк., 1994. Т. 1. 495 с.
8. Васильев Л. С. История Востока: учебник по спец. «История»: в 2-х т. М.: Высш. шк., 1994. Т. 2. 495 с.
9. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
10. Голубев М. К. Отношения собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://vkpb-zapad.narod.ru/GOLUBEV.htm> (дата обращения: 09.03.2019).
11. Гусев А. В. Непознанный класс: Лев Троцкий о советской бюрократии [Электронный ресурс]. URL: <https://traditionalist.livejournal.com/816740.html> (дата обращения: 09.03.2019).
12. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 318 с.
13. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. 359 с.
14. Джилас М. Новый класс // Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 159-360.
15. Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974. 292 с.
16. Капелюшников Р. И. Право собственности (очерк современной теории) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/pravo-sobstvennosti-ocherk-sovremennoy-teorii> (дата обращения: 09.03.2019).
17. Клифф Т. Государственный капитализм в России. Б. м., 1991. 286 с.
18. Кордонский С. Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. 240 с.
19. Левин М. Бюрократия и сталинизм // *Вопросы истории*. 1995. № 3. С. 16-28.
20. Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. 14 октября 1921 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 44. С. 144-152.
21. Островский А. В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 544 с.
22. Попов В. П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны. 1946-1953. М.: Изд-во РАГС, 2002. 157 с.
23. Русский эксперимент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goscap.chat.ru/exper.html> (дата обращения: 09.03.2019).
24. Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/> (дата обращения: 09.03.2019).
25. Шкаратан О. И. Российский порядок: вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004. 207 с.
26. Шкаратан О. И. Становление постсоветского неозакратизма // *Общественные науки и современность*. 2009. № 1. С. 5-22.
27. Burnham J. The managerial revolution. What is happening in the world. N. Y.: Day Cop., 1941. 285 p.

SOVIET CIVIL SERVANTS AS A RULING SOCIAL STRATUM: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

Malakhov Rodion Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Vologda State University
malakhov74@mail.ru

The article considers domestic and foreign interpretations of social and economic essence of the Soviet civil servants. Special attention is paid to studying historians' opinions on the issue of managers' participation in the realization of the right of ownership on means of production. According to the dominant viewpoint, civil servants shared ownership on means of production and came out as a basic instrument of capitalistic transformation of the Soviet Union. Historiography of the problem contains works dedicated to the formation of the proprietary class in the USSR.

Key words and phrases: bourgeois transformation; state capitalism; right of ownership; ruling class; managerial society; civil servants.